

рошо обученных. В мире существует несколько международных школ, и там есть свои градации: первая разрешает погружения с инструктором, потом идет дайв-мастер и третья — инструктор. Все довольно строго, потому что, несмотря на всю приятность, жизнь твоя в этот момент в руках твоих, инструктора и снаряжения, и риск есть всегда.

— И какая у вас ступень?

— Дело в том, что, поскольку международное отделение у нас открылось сов-

сем недавно, я успел сдать пока только первую ступень, хотя на самом-то деле я бы мог сейчас сдать и на дайв-мастера. Но по их правилам нельзя перепрыгнуть через звание, то есть тебе не могут сразу майора дать. Ты должен сдать первый курс, потом второй, потом третий, а у меня, к сожалению, просто нет времени. Но я обязательно все это сделаю.

А если говорить о подводной охоте, то наиболее интересная охота, на мой взгляд, не в морях и океанах, а в наших реках и озерах, где рыба, как ни странно, более доступна. И охочусь я как раз на территории нашей страны и стран ближнего Зарубежья, а именно на Украине в Днепре, где совершенно потрясающая охота. Там сом, который может весить и 80, и 90 килограммов, и это уже настоящая война. Там очень крупный сазан, и щука, и судак, и все, что угодно.

— Откуда вообще взялось такое хобби?

— Просто когда мне было семь лет, на экране шел фильм Кусто "В мире безмолвия", который лично я смотрел семь раз, после чего совершенно сошел с ума... и научился плавать с маской. При том, что без маски я плавать не умел после этого еще лет десять. То есть, если на меня надевали маску и ласты, я мог уплыть куда угодно и нырять как угодно, но без нее на воде не держался. Я до сих пор считаю, что с маской гораздо удобнее плавать, чем без нее.

Я страшно рад, что в последние годы какие-то сдвиги происходят в этом смысле. Во-первых, открыт в Москве клуб "Акванавт", где любой желающий может пройти курс "дайвера" и получить международную лицензию, по которой в любой стране мира ему предоставят оборудование и позволят опускаться в воду.

Ну а если говорить о путешествиях вообще, то мы с Максимом Леонидовым уже полгода работаем над новой телевизионной передачей "Эх, дороги", которая связана с путешествиями как раз в чистом виде. Это когда человек приезжает в незнакомое место, берет напрокат автомобиль и едет, куда глаза глядят.

Мы уже сняли три передачи и собираемся снимать в Африке через месяц четвертую. Первая была снята в Израиле, вторая была на Мадейре, третья — на Гавайях. В планах, естественно, и по стране такие вещи делать, просто зимой у нас трудно что-либо снимать, так что мы ждем открытия навигации.

Артем РЯЗАНЦЕВ.

Фото из архива Андрея МАКАРЕВИЧА.

Все знают Андрея Макаревича как заслуженного "машиниста", многим известна его страсть много и вкусно готовить, но никто не догадывается об еще одном его увлечении — подводном плавании и подводной охоте в частности. Поэтому, узнав о поездке Андрея на Красное море, авантюристы "МК" посчитали просто своим долгом встретиться с ним и порасспросить о жизни "дайверов" — любителей подводного плавания.

— Почему именно Красное море?

— Дело в том, что практически все, что расположено в тропиках в воде, — это все очень интересно, а Красное море к нам ближе всего. Все-таки на Кубу лететь 20 или 18 часов, на Карибы столько же, а на Красное море, по-моему, меньше четырех. И потом, действительно, по коралловой жизни оно наиболее интересно.

В одном крохотном городке Кургада около 80 дайвер-центров, просто ныряй — не хочу. Поэтому я там был уже второй раз и обязательно поеду третий.

— Насколько я знаю, вы ездили с друзьями.

— Там был Леонид Ярмольник, там был Олег Янковский, там был Владимир Пресняков (младший — А. Р.), без меня там оказался чуть раньше Гарик Сукачев, без меня там был Боря Гребенщиков.

Там есть прекрасные наши ребята инструкторы. Они там работают, и если ты не знаешь никакого языка, кроме русского, то это не помеха. Ну, а я занимался такой миссионерской деятельностью — Вову Преснякова мы первый раз опустили.

— И как он реагировал?

— Ему понравилось. Вообще для меня люди делятся на две категории: те, которым это интересно, которые не боятся и которые в результате получают колоссальное удовольствие, и те, которые или не могут заставить себя опустить лицо в воду, или это просто их совершенно не интересует.

— Поговаривают, что вы там охотились на акул?

— Нет, охотиться там, к сожалению, нельзя. Я говорю "к сожалению", потому что я вообще охотник заядлый, но во всем мире, где есть коралловые шельфы, охота запрещена — они считаются заповедниками.

А что касается акул, я очень искал с ними встречи, потому что я их считаю самыми красивыми и самыми совершенными живыми существами, которые создала природа. Встретиться было довольно трудно, потому что они живут в открытом море и очень редко подходят к берегам. Но пара встреч была...

— Не было страшно?

— Думаю, что акуле было страшнее, потому что она не очень-то допускала к себе. Я после этого уже успел побывать на Гавайях, и вот там я акулу дернул за хвост. Когда же она обернулась и посмотрела мне в лицо с расстояния где-то семидесяти сантиметров... в этот момент я испытал крайне неприятное ощущение.

— Что это была за акула, не людоед?

— Вообще известно более сотни видов акул, и только шесть считаются потенциально опасными. Но все это

очень условно, потому что любая акула, за исключением китовой и акул-кормилиц, — это хищник. Это крупный хищник, и тяпнуть она тебя может непредсказуемо. Это нечасто, конечно, случается, но теоретически возможно всегда.

И с такими акулами, я думаю, встречи еще состоятся, потому что сейчас для этого уже есть все возможности.

— А как реагировал на акул начинающий дайвер Володя Пресняков?

Моск. комсомолец — 1996, —
26 янв. — С. Б.

КАК МАКАР АКУЛ ГОНЯЛ

"Я постоянно ищу с ними встречи"

